

+

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ОРДЕНОВ ЛЕНИНА И ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

Юридический факультет

На правах рукописи

КОВАЛЕВ
Валентин Алексеевич

АНГЛИЙСКАЯ СИСТЕМА СУДЕБНЫХ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

(На русском языке)

(Специальность 12.00.08 — уголовное право и процесс;
исправительно-трудовое право)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 1975

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ОРДЕНОВ ЛЕНИНА И ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

Юридический факультет

На правах рукописи

КОВАЛЕВ
Валентин Алексеевич

АНГЛИЙСКАЯ СИСТЕМА СУДЕБНЫХ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

(На русском языке)

(Специальность 12.00.08 — уголовное право и процесс;
исправительно-трудовое право)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

код экземпляра

42283

Москва — 1975

2808

Автог.

7 Н-56

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Научный руководитель — Заслуженный деятель науки РСФСР, доктор юридических наук, профессор **Карев Д. С.**

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор **Гришаев П. И.**;

кандидат юридических наук, доцент **Дремов В. Г.**

Ведущее научное учреждение — Всесоюзный научно-исследовательский институт Советского законодательства.

Автореферат разослан « 4 » *декабря* 1975 г.

Защита диссертации состоится « 9 » *января* 1976 г. на заседании уголовно-правовой секции Совета юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. (г. Москва, ул. Герцена, 11).

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки юридического факультета МГУ.

Ученый секретарь Совета — доктор юридических наук, профессор **Барабашев Г. В.**

8082

Актуальность научных исследований, предполагающих критический анализ современных буржуазных правовых институтов, представляется несомненной. Обострение идеологической борьбы с неизбежностью выдвигает в качестве важнейшей практической задачи критику буржуазных общественно-политических теорий, доктрин, концепций. Как указывал Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев, «В современных условиях особое значение приобретает всемерное развертывание борьбы против политики и идеологии империализма»¹.

С особой остротой эта задача стоит перед рабочим движением стран капитала, старейшим отрядом которого является рабочий класс Великобритании. «Социальный прогресс невозможен без постоянной борьбы против буржуазной идеологии»², — это положение из партийной программы английских коммунистов «Путь Британии к социализму» составляет одну из важнейших руководящих установок Коммунистической партии Великобритании.

Борьба в области идеологии неизбежно захватывает и борьбу идей в праве. Справедливость этого тезиса со всей определенностью следует из фундаментального вывода Ф. Энгельса о том, что «... все юридическое в своей основе имеет политическую природу»³.

Изложенные мотивы принципиального свойства определили общую направленность настоящей работы. При этом диссертант исходил из стремления исследовать те буржуазные правовые явления, которые отличаются наибольшей репрезентативностью, т. е. являются характерными для многих стран современного капиталистического мира. Этому условию в полной мере отвечает английская система судебных доказательств, которая представляет собой классическую доказательственную систему в буржуазном праве, воспринятую с некоторыми модификациями всеми национальными право-

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Т. II, Москва, 1970 г., стр. 117.

² XXV (Чрезвычайный) съезд Коммунистической партии Великобритании. Москва, 1958 г., стр. 154.

³ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. I, стр. 635.

ыми системами стран common law. Приобретая значение общей платформы для доказательственных конструкций в праве многих капиталистических государств, английская система судебных доказательств в полной мере отражает как известные достижения и вековые традиции, так и средневековые предрассудки и новейшую демагогию буржуазного права. Эти качества делают данную доказательственную систему исключительно содержательным объектом исследования.

Частными основаниями целесообразности изучения английской системы судебных доказательств в современных условиях являются черты явной ее идеализации, присущие работам русских дореволюционных юристов (Случевского, Фойницкого, Стефановского, Люблинского, Владимирова), а также весьма некритическая оценка этой доказательственной теории со стороны отдельных советских ученых и прежде всего акад. А. Я. Вышинского. Наряду с этим ряд важных положений теории доказательств в буржуазной правовой науке получил правильную марксистскую оценку в трудах Н. Н. Полянского, Б. С. Никифорова, С. Л. Зивса, К. Ф. Гуценко, И. Б. Михайловской и других советских ученых. Отдавая должное этим трудам, вместе с тем необходимо отметить, что в советской юридической литературе отсутствует комплексное исследование, специально посвященное английской системе судебных доказательств.

Исходя из изложенного, целью настоящей работы является исследование английской системы судебных доказательств в ее наиболее важных, основополагающих аспектах, раскрытие правового содержания и классово-политической сущности этой доказательственной системы.

Общая цель предполагает решение частных задач:

- исследование становления английского доказательственного права; причин, условий и политических оснований этого процесса;
- анализ и оценка современного состояния английской системы судебных доказательств;
- критика теоретических концепций английских и американских ученых в области доказательственного права;
- изучение современных тенденций развития теории и нормативного регулирования в связи с реформой английского доказательственного права.

Диссертация выполнена на основе марксистского диалектико-материалистического метода, с принципиальной ориентацией на работы классиков марксизма-ленинизма, с использованием программных документов КПСС и Коммунистической партии Великобритании, с привлечением материалов 25-го

(Чрезвычайного) съезда КПВ и периодической печати английских коммунистов.

В работе рассматриваются действующее английское законодательство и текущая судебная практика, инструктивные материалы Верховного Суда и Министерства Внутренних дел, документы Комиссии по пересмотру уголовного права и Комитета при Тайном Совете Великобритании.

Ряд источников, использованных в настоящем исследовании, рассматриваются в советской юридической литературе впервые.

В структурном отношении работа состоит из введения, трех разделов и семи таблиц приложения. Каждый раздел содержит по три главы. Работа завершается главой № 9 «Заключительной».

В разделе I «Историко-правовое обозрение английской системы судебных доказательств» рассматривается становление доказательственного права и теории доказательств Англии. Отмечается, что в работах английских и американских ученых не только не содержится решения, но даже отсутствует постановка вопроса о социально-экономических и политических основаниях образования английской системы судебных доказательств. Совершенно ясно, что советская юридическая наука не может отказаться от исследования вопроса о факторах базисного характера, обусловивших появление этого правового феномена.

Начало процесса образования системы доказательств в английском судопроизводстве середины XVI в. связано с крупнейшими социально-экономическими преобразованиями в стране. Данный период характеризуется так называемым первоначальным накоплением капитала и созданием основ капиталистического способа производства. Эти преобразования базисного характера породили надстроечное явление, вошедшее в историю под названием «кровавое законодательство против экспроприированных». Последнее привело к резкому обострению классово-вой борьбы вплоть до вооруженных выступлений (восстание Кета Роберта 1549 г.). В этих условиях для удержания в повинности крестьянства и нарождающегося пролетариата у господствующих классов Англии возникла необходимость в создании сильной государственной машины. Однако в судопроизводстве возможность осуществления этого наталкивалась на специфические отношения по разграничению функций между коронными судьями и присяжными заседателями. Относительная самостоятельность присяжных содержала в себе потенциальную возможность усиления общественного элемента суда в противовес государственному. В связи с этим появилась потребность со-

здания специального правового рычага, при помощи которого коронные судьи могли бы эффективно воздействовать на присяжных заседателей. Роль такого рычага отводилась доказательственному праву. Это и явилось политической причиной начала процесса образования английской системы судебных доказательств.

Из изложенного следует вывод, что становление целостной системы доказательств в английском судопроизводстве исторически относится к эпохе капитализма и отражает объективные потребности господствующих классов Англии.

Процесс этого становления в настоящей работе исследуется в тесной связи с развитием источников английского доказательственного права. К числу таковых английские ученые помимо источников в общепринятом смысле относят также труды классиков юриспруденции, отчеты о судебных решениях, римское право, средневековое каноническое право, древние обычаи и даже нормы морали¹. Основное внимание в работе уделяется анализу важнейших источников *common law*, *statute law* и трудам классиков английской юриспруденции. Рассматриваются их конкретные особенности. Подчеркивается чрезвычайная хаотичность, неопределенность и противоречивость *common law* — качества, которые в значительной мере унаследовало и современное *statute law*. Наличие этих качеств создает весьма благоприятные возможности для политических маневров буржуазии, поскольку обеспечивает условия для практически ничем не ограниченной, по существу произвольной избирательности в правоприменительном процессе.

Рассматривая место доказательственного права в системе правовых отраслей Англии, автор отмечает как позитивное явление вычленение его в самостоятельную отрасль права. Более того, доказательственное право Англии к настоящему времени приобрело значение универсального средства обеспечения процесса правоприменения. Эта универсальность обусловлена единством доказательственного права, используемого для установления фактических обстоятельств, имеющих юридическое значение в рамках любой отрасли английского права. Представляется, что универсализация доказательственного права составляет объективное содержание развития любой правовой системы, поэтому значение этого явления далеко выходит за рамки чисто английской проблемы. По мнению автора, формирование единого и универсального доказательственного права представляет собой одну из

¹ R. Cross. *The Precedent in English Law*, Oxford, 1968, p. 145.

немногих идей, критическое осмысливание и творческое заимствование которых в советской науке является оправданным и целесообразным.

Наряду с выяснением вопроса о месте доказательственно-го права в правовой системе Англии, в работе рассматривается вопрос о значении английской системы судебных доказательств в мировой правовой культуре. Особое внимание при этом уделяется соотношению доказательственных систем Англии и США. Делается вывод о том, что параллельное развитие права на английской и американской почвах не привело к различиям принципиального свойства в силу единой классовой основы. Именно поэтому англо-американскую систему доказательств можно рассматривать как единую систему, которая, благодаря приобретению опыта в социально-политических условиях различных стран, стала еще более изощренным орудием буржуазии.

Изучая работы классиков английской юриспруденции и современных юристов Англии и США, автор обращает внимание на почти полное отсутствие в них мировоззренческих вопросов. Поэтому и определения, даваемые буржуазными учеными английской системе судебных доказательств, страдают односторонностью и неполнотой.

В связи с этим в настоящей работе содержится попытка сформулировать такое определение с позиций марксистско-ленинской методологии. При этом диссертант исходил из необходимости отразить в нем не только правовые особенности, но и политическую сущность рассматриваемого явления. С учетом изложенного предлагается следующее определение.

Английская система судебных доказательств представляет собой совокупность теоретических и практических положений, лежащих в основе доказательственного права, которые определяют методику исследования доказательств путем провозглашения формальных, казуистических, противоречивых правил, регламентирующих относимость и допустимость доказательств, чем обеспечивается эффективный контроль коронного элемента суда над представительным, а также создаются многочисленные препятствия в установлении истины для непосвященных и несостоятельных, что тождественно привилегированному положению капитала в процессе доказывания.

В разделе II диссертации рассматриваются основные положения английской системы судебных доказательств. Отмечается, что установление фактических обстоятельств дела в судопроизводстве Англии не связано всецело с процессом доказывания. Английское доказательственное право знает два способа установления фактов: специальные средства и доказательства. К числу первых относятся:

- Формальное признание факта (Formal Admissions);
- Судебная осведомленность (Judicial Notice);
- Презумпции (Presumptions).

В работе подробно рассматриваются все перечисленные средства. Отмечается, что благодаря им английские суды имеют возможность устанавливать вне процесса доказывания весьма значительную совокупность фактов. Обоснуется вывод о том, что эта совокупность имеет тенденцию к дальнейшему росту. Об этом, в частности, свидетельствует вступивший в действие с 1 января 1968 г. *The Criminal Justice Act (1967)*, который значительно расширил число оснований формального признания фактов. Но установление фактов по формальным признакам, минуя процесс доказывания, вступает в вопиющее противоречие с принципом презумпции невиновности и следующим из него правилом об бремени доказывания. Этот закономерный результат столь очевиден, что даже буржуазные ученые вынуждены его признать. Так профессор Д. Д. Мак-Клеан и Д. К. Вуд считают, что новелла, сформулированная в приведенном акте, «не укладывается в общее правило, по которому обвинитель должен доказать все элементы состава преступления»¹.

Анализируя институт судебной осведомленности, автор обращает внимание на следующую юридическую особенность. Оказывается, английская теория доказательств толкует понятия судебной осведомленности и общеизвестности как разные по объему. Считается, что судебная осведомленность превосходит по этому критерию общеизвестность. А прецедент по делу *McQuoker V. Goddard (1940)* даже установил, что предметом судебной осведомленности может стать не только общеизвестное, но и специальное знание. Тем самым суд принимает на себя не свойственные ему экспертные функции.

Третье специальное средство установления фактов — презумпции — отличается в английской правовой науке исключительной неопределенностью самого понятия. Эта неопределенность еще более увеличивается в результате отсутствия строгого перечня допустимых презумпций, что создает предпосылки для неограниченного роста их числа в практической деятельности английских судов. Смысл этого явления становится ясным, если принять во внимание, что презюмирование факта перекладывает бремя доказывания на сторону, против которой данный факт свидетельствует. Последнее дает

¹ J. D. McClean. J. C. Wood. *The Criminal Justice and the Treatment of offenders*. London, 1969, p. 41.

возможность суду, используя институт презумпций, в широких пределах маневрировать бременем доказывания.

Рассмотрение специальных средств установления фактов завершается следующими выводами:

— формализм английского доказательственного права не только не имеет тенденции к уменьшению, но напротив захватывает все новые и новые сферы;

— объем фактов, устанавливаемых вне процесса доказывания в современном английском судопроизводстве, значительно увеличивается;

— формальные и доказательственные моменты при установлении фактов в английском судопроизводстве явно несоизмеримы;

— благодаря наличию специальных средств установления фактов английская юстиция получает дополнительные возможности обеспечения угодного ей судебного решения.

Рассматривая принятые в английской теории различные дефиниции понятия «доказательство» (по В. Блэкстону, И. Бентаму, В. Уильзу, В. М. Бэсту, Тэйлору, С. Л. Фипсону, Д. Х. Вигмору, Э. Р. Бэйкеру), диссертант обращает внимание на значительные пережитки архаической концепции, в соответствии с которой вопрос об источниках доказательств традиционно выводится за пределы английской теории судебных доказательств. Столь ограниченное толкование значительно выхолащивает ее содержание. Более того, теоретическое исследование доказательств вне зависимости от источников их получения не может привести к решению проблем доказывания в теории и указать пути к истине на практике.

В работе подробно рассматривается классификация доказательств, используемых в английском судопроизводстве. Применяя сравнительно-правовой метод, автор предпринял попытку сопоставить различные виды доказательств, известных ныне английской системе и действовавших ранее в теории формальных доказательств. Результатом сравнительного исследования явилось обнаружение несомненного подобия между следующими видами доказательств:

Очевидные доказательства (Manifest Evidence) — СФД и

Решающие доказательства (Conclusive Evidence) — АССД.¹

В инквизиционном процессе наличие очевидных доказательств считалось фактором, безусловно устанавливающим искомый факт и полностью исключающим рассмотрение других доказательств. Наличие решающих доказательств в сов-

¹ СФД — Система формальных доказательств;

АССД — Английская система судебных доказательств.

ременном английском судебном процессе приводит к тому же результату.

Значительные доказательства (Conciderables Probationes) — СФД и Prima Facie Evidence — АССД.

В СФД наличие значительных доказательств признается достаточным для установления факта, что, однако, не исключает возможности их опровержения другими доказательствами. В равной мере это относится и к Prima Facie Evidence в АССД.

Несовершенные доказательства (Imparfaits Probationes) — СФД и

Предположительные доказательства (Conjectural Evidence) — АССД.

Несовершенные доказательства в СФД использовались с целью обоснования вероятностного вывода о наличии факта. Такого рода вывод в инквизиционном процессе служил основанием для оставления обвиняемого в подозрении и даже являлся условием применения пытки. В современном английском уголовном процессе наличие предположительных доказательств хотя и не влечет за собой подобного результата, но также в ряде случаев допускает установление факта на уровне вероятности, которая при достижении известной степени может приобрести значение юридической достоверности.

Неполные доказательства (Semplena Probationes) — СФД и

Подтверждающие доказательства (Corroborative Evidence) — АССД. В СФД несколько неполных доказательств (два половинных) могли составить одно целое. Нечто подобное знает и АССД. Здесь также имеется несколько случаев, когда представленный факт может получить значение доказательства не иначе, как при условии подтверждения его другим фактом (Corroborative Evidence), вместе с которым они образуют полное доказательство.

Изложенное позволяет наглядно проиллюстрировать мысль о наличии в современной английской системе судебных доказательств значительных пережитков теории формальных доказательств.

В последние годы наряду с традиционными видами доказательств на страницах английской правовой литературы все чаще обсуждается вопрос о принципиально новом виде доказательств — технических доказательствах (Technical Evidence). Этим термином охватывается информация, полученная путем обработки первичных данных на ЭВМ. В связи с развитием современной научно-технической революции исследование вопросов, связанных с привлечением в практику судопроизводства подобного вида доказательств, представляет

значительный интерес не только для английской системы судебных доказательств, но и для доказательственных систем, основанных на иных принципах. Однако подход к исследованию технических доказательств в английских судах, по мнению диссертанта, неверен. Выделение данных, полученных на ЭВМ, в самостоятельный вид доказательств, не оправдано процессуально. Предлагаемое решение заключается в том, что эти данные должны пополнить собой арсенал средств экспертного исследования.

Рассматривая английское учение об относимости и допустимости доказательств, автор приходит к выводу, что его реализация в практической деятельности английских судов позволяет достичь двоякого результата:

— отказаться от доказывания фактов, бесспорно относящихся к делу в силу естественных оснований относимости;

— признать целесообразным доказывание фактов явно не относящихся к делу.

Это дает возможность английской юстиции обеспечить регулирование процесса доказывания путем искусственного затруднения или, наоборот, облегчения его осуществления. Возникает вопрос, в чьих же интересах это делается? Представление об этом можно составить, если обратиться к конкретным случаям, в которых создаются привилегированно благоприятные условия для доказывания. Оказывается, что английское доказательственное право обеспечивает, например, «особое облегчение доказывания титула собственности»¹. Так в частном вопросе еще раз проявляется классовая сущность системы судебных доказательств Англии: там, где речь идет о защите права собственности, привилегированное положение его субъекта обеспечено.

В работе приводится классификация базисных правил английской системы судебных доказательств, и подробно рассматриваются наиболее важные их числа.

Универсальное значение в английской теории имеет правило о наилучшем доказательстве (Best Evidence Rule). В советской процессуальной науке имела место явно некритическая оценка этого правила. Так, М. С. Строгович, например, относил его к числу мыслей, «которые представляют известную ценность»². В настоящей работе содержится критический анализ данного правила, результатом которого является вывод о том, что применение его тождественно призна-

¹ Д. Ф. Стифен. Очерк доказательственного права. С.—Петербург, 1910 г., стр. 25—26.

² М. С. Строгович. Предисловие к книге А. М. Уилшира «Уголовный процесс». Москва, 1947 г., стр. 19.

нию априори преимуществ одних доказательств перед другими, что, как известно, составляет важнейшую черту теории формальных доказательств, и безнадежно отстает от современной правовой науки.

Рассматривая правило о данных из производного источника (Hearsay Rule), по формальным основаниям устраняющее из судебного исследования значительную часть доказательственного материала, автор обосновывает вывод о том, что его применение в значительной степени препятствует всестороннему и полному исследованию обстоятельств дела, что во многих случаях создает едва ли преодолимые трудности для установления истины в суде. Это позволяет охарактеризовать институт hearsay как теоретически несостоятельный и практически неоправданный.

Вопросы процессуальной регламентации исследования доказательств в суде рассматриваются в тесной связи с соотношением компетенций судей и присяжных заседателей. Теоретически критерий разграничения функций установлен довольно четко: присяжные решают вопросы факта, судьи — права. Этот критерий в своем нормативном виде был закреплен Палатой Лордов в прецеденте по делу Metropolitan Ry. Co. v. Jackson (1877). Однако ни до, ни после провозглашения данного критерия судебная практика строго ему не следовала.

В настоящее же время, по данным исследования, проведенного в 1972 г., в Оксфордском университете под руководством С. Мак-Кейба и Р. Пэрвса, 33% всех оправдательных вердиктов выносятся присяжными по указанию судьи, вообще минуя процесс доказывания.¹ Столь огромная цифра, количественно характеризующая масштабы вмешательства судьи в решение вопросов факта, составляющих компетенцию «народных представителей», еще раз подчеркивает всю демагогичность усердно провозглашаемой в буржуазной правовой науке декларации об исключительной роли жюри.

Рассматривая английское учение о презумпции невиновности и бремени доказывания, автор акцентирует внимание на его основной черте — перемещении бремени доказывания на подсудимого в процессе судебного спора. При этом подчеркивается, что такой результат наступает даже в том случае, если представленные обвинителем доказательства вызывают не более чем предположение в пользу основательности

¹ The Jury at Work. — „The Criminal Law Review“, September 1972, 521.

обвинения (прецедент по делу *Abrath v. N. E. R.* (1883)¹. Анализируется ряд случаев, когда бремя доказывания возлагается на обвиняемого вообще безотносительно к представлению доказательств обвинителем.

Предпринятая попытка раскрытия сущности английского учения о презумпции невиновности и бремени доказывания позволяет дать наглядную иллюстрацию того фундаментального положения, что буржуазная юстиция даже из самых высоких и благородных принципов правосудия выхолащивает демократическое содержание в угоду своим классовым интересам.

В заключение раздела критически анализируются попытки некоторых советских юристов (А. Я. Вышинского, Н. Н. Полянского, И. И. Малхазова, В. Я. Вульфа) заимствовать идеи английской системы судебных доказательств о бремени доказывания и механически перенести их в советский уголовный процесс. Подобного рода попытки безусловно могут рассчитывать на сочувствие английских юристов, но в советской процессуальной науке двух мнений быть не может. Неприемлемость английской концепции обусловлена качественными особенностями советского уголовного процесса как процесса высшего исторического типа.

Раздел III настоящей работы посвящен критическому анализу современных тенденций развития английской системы судебных доказательств.

Исследуя кризисные явления в современном уголовном процессе Англии, автор обращает внимание на получившее широкое распространение уголовное преследование без достаточных оснований, которое в английской правовой литературе именуется «преследованием по соображениям уголовной политики». В попытках подвести под него рациональное основание буржуазные ученые утверждают, что оно «имеет целью удержать от преступного поведения, поэтому оправдано несмотря на то, что производится при отсутствии доказательств»¹. Подобные акции вызывают столь решительное возмущение демократических кругов английской общественности, что даже официальный печатный орган «*The Criminal Law Review*» вынужден был признать, что «привлечение бедняка к судебной ответственности в том случае, когда даже обвинитель не уверен в его виновности, является делом ужасным и представляет собой современный заменитель пытки»².

Весьма показательны, что последнее обстоятельство даже

¹ A. Dashwood. Books Reviews. — „*The Criminal Law Review*“. April, 1973, p. 259.

² The Jury at Work. „*The Criminal Law Review*“. September 1972, p. 522.

представителями правящего класса Англии стало осознаваться как фактор, дискредитирующий политическую систему в целом. В этом отношении характерно заявление члена Палаты Общин от лейбористской партии Д. Роудса: «Существующая полицейская тактика... подрывает традиционно установленную судами ценность доказательств, представляемых полицией. Если эта тактика будет развиваться в нынешнем направлении и впредь, то это может привести к созданию полицейского государства (police state)»¹.

И следует признать, что перспективы английского уголовного судопроизводства дают определенные основания к подобным опасениям.

Одним из свидетельств тому является решение в английском уголовном процессе проблемы допустимости доказательств, полученных с нарушением закона. В английской доказательственной теории эта проблема относится к числу наиболее сложных, противоречивых и дискуссионных.

Доказательственной системе Англии известна возникшая еще в глубокой древности доктрина, в соответствии с которой допустимость доказательств не зависит от способа их получения. В интерпретации английских ученых Д. Г. Карвелла и Э. С. Грина это означает, что «... доказательства признаются допустимыми, даже если они получены несправедливо и незаконно (unfairly and illegally)»².

В настоящей работе прослеживается развитие этой доктрины на протяжении длительного исторического периода; освещаются вопросы, связанные с ведущейся в течение многих лет в Англии и США широкой дискуссией о возможности и целесообразности ее реформации; рассматриваются позиции как сторонников данной доктрины (Д. Х. Вигмора, Р. Доннели), так и ее противников (К. З. Коуэна, П. Б. Картера). Значительное внимание уделяется анализу основополагающих современных прецедентов: *Kuruma* (1955), *Callis v. Gunn* (1964), *Murphy* (1965), *R. v. Foulder, Foulkes and Johns* (1971) и др. Толкование этих прецедентов позволяет прийти к выводу о том, что в современном доказательственном праве Англии доктрина о допустимости доказательств, полученных с нарушением закона, не претерпела принципиальных изменений. Демагогические маневры сторонников этой доктрины не скроют ее основной цели — обеспечить беспрепятственное судебное подавление элементов, составляющих угрозу существующей социальной системе.

¹ „The Morning Star“. November 8, 1973.

² J. G. Carvell, E. C. Green. *The Criminal Law and Procedure*. London, 1970. p. 209.

Значительное внимание в работе уделяется анализу проблем, связанных с предполагаемой реформой английского доказательственного права. Подробно рассматриваются предложения Комиссии по пересмотру уголовного права (The Criminal Law Revision Committee), сформулированные в официальном проекте, изданном в 1972 г. в результате восьмилетней подготовительной работы.

На деятельность означенной Комиссии значительное влияние оказало безусловно утвердившееся в английской процессуальной науке мнение о том, что в уголовном процессе Англии «обвиняемый имеет длинный ряд преимуществ, которые трудно или даже невозможно оправдать логическими основаниями»¹. О том, какие именно «преимущества» имеются в виду, дают представление конкретные предложения Комиссии.

Одно из них касается действующего ныне правила, в соответствии с которым «признание обвиняемого, полученное с нарушением закона, является допустимым доказательством его виновности, если оно сделано свободно и добровольно, т. е. без притеснения (oppression), угрозы (threat) или побуждения (inducement) со стороны должностных лиц».

Комиссия признала это правило не соответствующим современным условиям и вынесла рекомендацию считать допустимым доказательством признание обвиняемого, полученное в результате применения угрозы или побуждения со стороны должностных лиц, если обвинитель вне разумных сомнений докажет, что эти действия имели характер, который не мог вызвать ненадлежащего признания.

По поводу этой рекомендации следует заметить, что ряд оппозиционно настроенных членов Комиссии обратили внимание на факты «использования полицией запугивания и даже жестоких методов получения признания», что приводит к положению, при котором 79,4% лиц, признавших свою вину в полиции, отказываются от своих показаний в суде. Вполне понятно, что в этих условиях закрепление в нормативном акте рассматриваемой рекомендации означало бы не что иное, как поощрение полиции к грубому нарушению закона.

Из числа других предложений Комиссии следует выделить те, которые содержат попытку нарушить право на молчание, традиционно предоставляемое обвиняемому английским уголовно-процессуальным правом. В работе обосновывается вывод о том, что предложение Комиссии отказать обвиняемому в возможности воздержаться от представления оправдательных доказательств в полиции до суда под угро-

¹ Evidence in Criminal Cases. — „The Criminal Law. Review“, August 1972, p. 465.

зой неблагоприятного вывода при установлении его виновности означает серьезное нарушение права обвиняемого на защиту, подрыв принципа презумпции невиновности и ослабление бремени доказывания на обвинителе.

В результате ограничения права обвиняемого на молчание и установления принципиальной допустимости в качестве доказательства его признания, полученного под угрозой или побуждением, обвиняемый ставится в исключительно сложное процессуальное положение. С одной стороны, отказ от дачи показаний на предварительном следствии грозит обвиняемому неблагоприятным выводом суда при решении вопроса о его виновности, с другой — его признание, даже полученное с применением грубых форм давления, становится допустимым доказательством его вины. Именно эти два процессуальных момента создают в регламентации полицейского расследования еще одно узкое место, в котором обвиняемый ущемляется в своих важнейших правах.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что рассмотренные предложения Комиссии по пересмотру уголовного права объективно направлены на поощрение существующей в практике полицейского расследования тенденции к обособлению обвинения главным образом за счет получения признания обвиняемого, а их реализация привела бы к серьезным нарушениям основных прав личности и значительному повышению влияния полицейского расследования на окончательное разрешение уголовного дела.

В заключение диссертационного исследования формулируются выводы более высокого уровня обобщения.

1. Распространенная в буржуазной правовой литературе характеристика английской системы судебных доказательств как продукта «свободного творчества многих поколений британских юристов», провозглашение внеклассового, внеклассового, общечеловеческого начала, лежащего в ее основе, ни в малой степени не вскрывает подлинной природы этой доказательственной системы. Процесс системообразования связан, с одной стороны, с объективными потребностями нарождающегося класса буржуазии в упорядочении торгово-экономических отношений капитализма посредством развития гражданского судопроизводства, а с другой — со стремлением обеспечить видимость законности при подавлении антагонистических классов путем совершенствования средств уголовной репрессии.

2. Логически связан с этим и следующий вывод — английская система судебных доказательств имеет привилегиро-

2808

ванный характер. Неустанно провозглашаемый английской правовой наукой «принцип равенства прав граждан перед лицом правосудия» на поверку оказывается не более, чем очередной юридической фикцией. Буржуазные юристы различных стран единодушны в том, что английское доказательственное право даже в среде специалистов «представляет исключительные трудности для понимания», на непрофессионалов же оно вообще «производит впечатление кошмара». О каком же «равенстве» может идти речь, если совершенно необходимое в этих условиях приглашение квалифицированного защитника — задача весьма различной степени сложности для буржуа и пролетария.

3. Проведенное исследование позволяет обнаружить в английской системе судебных доказательств значительную совокупность несостоятельных в правовом отношении особенностей, важнейшими из которых являются следующие:

— установление значительного объема фактов вне процесса доказывания (Formal Admissions, Judicial Notice, Presumptions);

— нарушение принципа презумпции невиновности и перемещение бремени доказывания на обвиняемого;

— придание решающего значения собственному признанию обвиняемого;

— явное предпочтение априори одних доказательств другим по Best Evidence Rule;

— исключение из рассмотрения значительного объема доказательственного материала по Hearsay Rule;

— установление фактических обстоятельств дела на основе фактов, объективно не относящихся к делу;

— допустимость доказательств, полученных с нарушением закона;

— достаточность вероятностного вывода для установления фактических обстоятельств дела;

— множественность источников доказательственного права и их взаимная несогласованность;

— отсутствие кодификации и связанная с этим неопределенность и противоречивость норм доказательственного права.

4. Развернувшееся в эпоху империализма широкое наступление на буржуазно-демократические права граждан отчетливо проявилось и в английском доказательственном праве. Расширяется круг репрессивных мер, применяемых полицией для получения доказательств; признаются допустимыми доказательства, полученные с грубым нарушением закона; ограничиваются возможности обвиняемого добиться восстановления своих процессуальных прав, нарушенных в резуль-

тате производства действий, направленных на получение доказательств. Эти явления составляют элементы глубокого кризиса законности в деятельности уголовной юстиции Англии.

5. Объективные тенденции развития английского доказательственного права на современном этапе, получившие наиболее полное воплощение в рассмотренном официальном проекте Комиссии по пересмотру уголовного права, направлены на дальнейшее свертывание буржуазной демократии в области английского уголовного судопроизводства.

**Основные положения диссертации опубликованы
в следующих работах автора:**

1. Допустимость доказательств, полученных с нарушением закона, в уголовном процессе Англии. — «Вестник Московского университета». Серия «Право». 1975 г., № 1.

2. Проблемы правового регулирования деятельности английской полиции. — «Тезисы IV-й межвузовской научно-теоретической конференции адъюнктов и аспирантов». Москва, 1975 г.

3. О реформе доказательственного права Англии. — «Вестник Московского университета». Серия «Право», 1975 г., № 5.

Подп. к печ. 21.XI—75 г. Зак. 1860 Тир. 120

Типография Московской ордена Трудового Красного Знамени
ветеринарной академии имени К. И. Скрябина